

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО ШИЛА ШЕДЕВРЫ ИЗ ШТОР И ДЕТСКИХ ПЛАТЬЕВ

Ольга ХРАБРЫХ

■ Любить работу и уметь работать будущей великой актрисе завещал отец.

БЕЗ ДЕНЕГ, ЗАТО С ЖИРАНДОЛЯМИ

Музей-мастерская Людмилы Гурченко, который этим летом отмечает десятилетие, не случайно именуется мастерской. В доме всегда царил атмосфера творчества: здесь актриса придумывала музыкальные произведения, работала над спектаклями, создавала новые образы.

Она многое делала своими руками - сама обивала шифоньер натуральным шелком, шила наряды, меняла интерьер. Для нее дом был не просто местом отдыха, а настоящим творческим пространством.

Эта атмосфера сохраняется и сегодня. Здесь продолжается творческая жизнь: проходят интерактивные программы, спектакли, мастер-классы, встречи и музыкальные вечера.

Квартира в Трехпрудном переулке не выглядит музейной экспозицией в привычном понимании: здесь нет пустоты и строгой дистанции между посетителем и предметами. Она максимально наполнена деталями, каждая из которых хранит частицу истории. Повсюду - сценические наряды, подарки друзей, дипломы, фотографии и памятные вещи. Все это создает ощущение живого дома, в котором до сих пор чувствуется энергия и творческий дух великой артистки.

Детство Людмилы Гурченко прошло в тяжелых условиях: Харьков три года находился под фашистской оккупацией. Поэтому во взрослой жизни ей хотелось компенсировать пережитые лишения, окру-

жая себя красотой, даже если на это не хватало денег.

На гонорар после фильма «Карнавальная ночь» режиссера Эльдара Рязанова (1956) Людмила Гурченко приобрела себе жирандолу - светильник Петровского времени. Жила она тогда в общежитии ВГИКа, был ей 21 год, денег особо нет, зато была жирандола. Затем еще одна! А потом она говорила: «Меня провожали из общежития с двумя жирандолями, как с двумя елками».

ЗАКАЗНОЕ ЗАБВЕНИЕ

На заре карьеры Людмила Гурченко прославилась благодаря новогодней комедии «Карнавальная ночь». Однако за этим стремительным взлетом последовал период почти полного забвения, который длился семнадцать лет. Причиной стал отказ от сотрудничества с КГБ во время Всемирного фестиваля моло-

дежи и студентов в 1957 году.

Гурченко с присущим ей чувством юмора называла этот непростой период своей жизни временем, когда она была «др. и пр.». Тогда часто на афишах рядом с именами известных артистов писали про других и прочих участников.

Но даже в годы забвения она продолжала сниматься в кино, однако чаще всего это были второстепенные роли, а сами фильмы не становились громкими событиями. При этом среди них были и сильные картины - «Рабочий поселок», «Белый взрыв», «Балтийское небо».

Настоящее возвращение Людмилы Гурченко на большой экран произошло после выхода фильма «Старые стены» режиссера Виктора Трегубовича в 1973 году. Затем последовали роли, которые сделали ее одной из самых любимых актрис страны: «Двадцать дней без

войны», «Вокзал для двоих», «Любовь и голуби» и многие другие.

Так завершился один из самых сложных периодов ее творческой судьбы и начался новый, доказавший, что настоящий талант невозможно забыть.

Строчка
«Когда бы вы знали, из какого сора...» в полной мере относится к шикарным нарядам актрисы.

КЛОУН И МУЗЫКАНТ

■ Она преклонялась перед гениями.

ЮРИЯ НИКУЛИНА НАЗЫВАЛА ПАПОЙ

В 1973 году на экраны вышел фильм «Старые стены», и в том же году не стало ее отца. А Людмила Марковна просто обожала, боготворила папу. На камине в комнате музея стоит клоун - подарок Юрия Никулина. В 1976-м они оба снялись в фильме «Двадцать дней без войны» режиссера Алексея Германа. И в Никулине Гурченко увидела широту души своего отца.

- Она подошла к нему: «Можно я вас папой буду называть?» Потом они общались как папа и дочка. И как сказала бы Люся: «Это подарок от папы», - отметила Ольга Яковенко, указывая на клоуна.

Именно с подачи отца юная Люся отправилась покорять Москву. В музее есть фотография семнадцатилетней актрисы с напутственной надписью: «Люсенька,

в жизни самое главное - любить работу и уметь работать». Этому девизу артистка следовала всю жизнь.

При поступлении во ВГИК она читала монолог Анны Карениной. Окончательно покорить экзаменационную комиссию ей помог аккордеон, который тоже можно увидеть в Музее-мастерской артистки.

ВСТРЕЧИ

БРОШКА ОТ РОСТРОПОВИЧА

Презенты друзей и почитателей творчества Людмилы Гурченко занимают в этом камерном пространстве особое место.

Актриса не была знакома с Мстиславом Ростроповичем лично, но писала слова поддержки в адрес знаменитого виолончелиста, когда тот находился в вынужденной эмиграции. В знак благодарности он прислал ей вместе с письмом бриллиантовую брошку в виде цветка.

- Сама Гурченко говорила так: «Я преклоняюсь перед гениями». А ее гении - это и Мстислав Ростропович, и Майя Плисецкая, и Александр Сергеевич Пушкин. Кстати, портрет Пушкина висел над пианино. Свои же фотографии актриса вообще не выставляла, - отметила Ольга Яковенко.

Еще Людмила Гурченко коллекционировала купидонов. Ей их презентовали друзья и знакомые.

А вот фигуру Иисуса Людмиле Марковне подарил режиссер Римас Туминас.

Музей-мастерская живет своей, особенной жизнью.

Корреспондент «СВ» пообщалась с его главным хранителем Ольгой Яковенко.

- На какие средства существует Музей-мастерская легенды?

- Он на самоокупаемости. Его основал Сергей Сенин, который и сегодня продолжает заниматься развитием музея и сохранением творческого наследия актрисы.

При этом сам он живет в съемной квартире. Пожалуй, этот факт лучше любых слов говорит о том, какое значение для него имеет сохранение памяти о Людмиле Гурченко.

- Он часто бывает в музее?

- Достаточно часто. В основном когда нужно решить какие-то вопросы,

СО СВЕТА В ТЕНЬ И ОБРАТНО

связанные с работой музея, или если здесь проходят съемки. Кроме того, у нас регулярно проводятся различные мероприятия, и почти всегда такие вечера открывает именно он.

- Как ухаживаете за экспонатами?

- Для нас очень важно сохранить вещи в их первоначальном состоянии. Поэтому мы регулярно меняем экспозицию: текстильные изделия не находятся на свету постоянно.

Мы следим за температурно-влажностным режимом, а когда экспонаты не выставлены, они хранятся в специальных кофрах. Самые хрупкие размещены под стеклом.

- Связывало ли Людмилу Марковну что-то с Беларусью?

- Она неоднократно там бывала, при-

нимала участие в фестивалях. В белорусском контексте нельзя не вспомнить и о другом артисте - Борисе Моисееве, уроженце Могилева. Людмила Гурченко и Борис Моисеев были партнерами по сцене: вместе они записали песни «Петербург - Ленинград» (2004) и «Не навизи - отпускаю» (2005).

Их творческий союз стал настоящей вспышкой - ярким и запоминающимся событием, которое вновь привлекло внимание к творчеству двух выдающихся артистов и объединило зрителей разных поколений. Этот интерес сохраняется и сегодня.

- В чем феномен любимой женщины механика Гаврилова? Почему интерес к ней до сих пор не ослабевает?

- Прежде всего в ней самой. В ее характере, в ее внутренней силе. Большую роль сыграл и ее отец, который с детства внушил ей уверенность в себе и ощущение того, что она всегда идет правильным путем.

Это и огромный труд, благодаря которому Людмила Марковна достигла невероятных высот, и время, которое не смогло ее сломать. Скорее всего, ее феномен - это совокупность множества факторов. Эта актриса была и остается актуальной по сей день. Людмила Гурченко во многом опередила свое время. Ее стиль, ее костюмы, ее работы в кино - все это и сегодня воспринимается современно.

Людмила Гурченко - настоящий пример для подражания. Ее трудолюбием, самоотдачей и преданностью своему делу невозможно не восхищаться.